

Гарри поморщился от дискомфорта и прикусил внутреннюю сторону щеки, чтобы не закричать в знак протеста против такого обращения с его другом, но в логике профессора был смысл, хотя он был совершенно не согласен с тем, что тот ударил его друга.

"Давайте попробуем другой подход". Вергилий предложил: "На вас напал демон, невосприимчивый к большинству магических заклинаний, а вы идете по пустынной задней улице, рядом с темным переулком, который ведет в тупик и выходит на оживленную рыночную площадь". Он посмотрел рыжей в глаза: "У вас есть выбор: либо бежать в сторону улицы, стоя на месте, либо отступить в переулок, чтобы ограничить демону поле для движения, что вы выберете?"

"Ну, в переулок я не побегу". "Если эта тварь невосприимчива к магии, то, закрывшись в ней, я подпишу себе смертный приговор", - пробормотал Рон, раздраженно потирая затылок.

"Да уж..." Вергилий слегка кивнул головой в знак одобрения логики мальчика, а затем царственным взмахом руки велел ему продолжать, не сводя глаз с Рона.

"Ну... - начал рыжий, немного более уверенно после только что полученной похвалы, - поскольку оно невосприимчиво к магии, а я не могу сам от него отбиться, полагаю, мне следует отправиться на главную улицу и попытаться поймать хел...!"

Рон замер на месте: несколько учеников вскрикнули от тревоги, когда Верджил с внезапностью гадюки выхватил меч и приставил острие к горлу Рона, а его глаза стали холодными как лед.

"Будь я на вашем месте, - холодно пробормотал профессор, - я бы уже убил вас. Никогда и ни при каких обстоятельствах не поворачивайтесь к демону спиной, если нет полной уверенности, что он не собирается встать и вонзить в вас нож".

Рон бы кивнул в знак понимания, если бы не острие катаны профессора, направленное ему в горло. Рон был так напуган, что не мог даже сглотнуть, боясь, что порежется об острие.

"Кроме того, - продолжил профессор, - я никогда не говорил, что это рынок волшебников, не так ли? Демоны не отличаются непостоянством, когда речь идет о человеческой плоти, они едят обычных людей с той же готовностью, что и волшебников". На самом деле они предпочитают именно это - им не так сложно убить свою пищу".

Он убрал меч, дав Рону возможность отдышаться, и рыжий с облегчением опустился на землю, когда Рон убрал клинок в ножны и снова положил его перед собой. "Еще один момент, который ты должен иметь в виду: демоны обычно охотятся стаями, по крайней мере, по двое". Даже если бы тебе удалось убежать или оглушить одного из них, второй мог бы подкрасться сзади и разорвать тебя на части".

Рон сглотнул и понимающе кивнул головой, возвращаясь на свое место в шеренге. Свободной

рукой он потирал шею и вздрагивал, глядя на кровавое пятнышко на своей ладони. Гарри, обеспокоенно наблюдавший за происходящим, заметил дискомфорт друга и нахмурился на профессора.

"Итак..." Вергилий снова обратился ко всему классу, его голубые глаза не терпели возражений: "Мы сузили круг возможных вариантов. Переулок исключен, призыв о помощи исключен, а бегство - наверняка исключено. Что же нам остается?"

Невилл, которому был адресован вопрос, издал шокированный писк, почувствовав на себе пронзительный взгляд голубых глаз профессора, и ответил, нервно запинаясь. "С-стоять... на нашей г-земле?" - неуверенно предположил он.

"Ты спрашиваешь или отвечаешь?" спросил Вергилий, со всей силы ударив прикладом "Ямато" по земле, от чего все вздрогнули, заметив небольшую трещину, оставленную ударом в полу. "Говорите громче, чтобы все вас слышали".

"ДЕРЖИМСЯ НА НОГАХ!" крикнул Невилл, его голос эхом отразился от стен комнаты, даже когда он задыхался, не привыкший к такому высокому уровню голоса.

"Правильно, и пять баллов Гриффиндору за энтузиазм". Верджил зааплодировал, вызвав удивленный взгляд Невилла, который до сих пор не заработал для Гриффиндора ни одного балла за пределами Травологии, разве что баллы, полученные на первом курсе за противостояние с Гарри, Роном и Гермионой, засчитали: "Когда все кончено, нет ничего другого, кроме как встретить демонов лицом к лицу. Да?"

"Простите, профессор Вергилий, сэр". Но разве вы не противоречите сами себе? Как мы можем противостоять демону, если он невосприимчив к магии?"

"Хороший вопрос". Вергилий согласился, наклонив голову в сторону кустистого префекта в знак признания: "По правде говоря, вы не можете сразу определить стихийную принадлежность демона, просто взглянув на него. Большинство людей сразу же решит, что это огонь, и выпустит какое-нибудь заклинание воды, но, хотя демоны и обитают в нечистом мире, они не обязательно обитают в тех сферах, которые в буквальном смысле являются доменными печами".

Гарри удивленно вскинул бровь, хотя, по правде говоря, он и так многое понял, читая дальше в своей книге. Он дошел до породы Цербера, обитающего в замороженном кольце подземного мира, и только после этого отправился спать. Он очень надеялся, что Хагрид никогда не узнает о них, потому что, если текст был верен, демонические клыки заставляли Пушистика, цербера, которого Хагрид когда-то одолжил Дамблдору для охраны философского камня, казаться новорожденным щенком по сравнению с ними.

"Поэтому, - продолжал Вергилий, - если не обладать глубоким пониманием рода демонов, невозможно точно предсказать, какие заклинания окажутся наиболее эффективными". Однако есть одна общая слабость, которой подвержены все демоны, независимо от вида, ранга или

иерархии, и именно этой слабостью мы будем учить вас пользоваться".

"Сэр?" Гермиона снова подняла руку в воздух, чтобы привлечь внимание профессора: "Простите, но я не помню, чтобы такая слабость была указана в списке!"

"Это потому, что слабость настолько вопиюще очевидна, что автор, несомненно, не счел нужным ее записывать". Вергилий заметил, что девушка покраснела, а он ухмыльнулся: "Как бы то ни было, есть одна ключевая слабость, которой могут поддаться все демоны..."

Ужасающий рев наполнил воздух, класс обернулся, но все закричали и разбежались при виде огромного козлоногого чудовища с копытами, торсом человека и крыльями, похожими на крылья летучей мыши, все цвета крови, которое надвигалось на них с высоты, багровые глаза пылали безумием и жадой крови.

Невилл, в панике споткнувшийся о собственные ноги, в ужасе смотрел на чудовище, надвигающееся на него, и его глаза зажмурились, когда существо издало вопль агонии, заставивший его снова открыть их в замешательстве.

Вергилий стоял между мальчиком и демоном, выхватив катану и держа ножны в другой руке. Он стоял спиной ко всем, но всем было ясно, что причиной беды демона была его рука, вернее, то место, которое когда-то было его рукой, а сама конечность лежала в нескольких футах от него, разрезанная на несколько частей.

"Кровавый козел..." Вергилий заметил, что его тон заинтригован, но в то же время в нем сквозит холодная насмешка, которую даже Снейп не смог бы повторить, когда он убирал меч в ножны: "Как мило с твоей стороны устроить мне демонстрацию".

Кровавый козел зарычал в знак неповиновения, откинув назад единственную оставшуюся руку, и кулак наполнился энергией, готовясь запустить в человека огненный шар. Вергилий, словно не замечая предстоящего нападения, лишь присел в иай-стойке, его лицо было как всегда уверенным, но внезапно исчезло, а кулак Кровавого Козла взвился в воздух, даже когда он в замешательстве моргнул, глядя на столь же изумленного Невилла.

Кровавый козел издал последний заунывный вопль, и его тело развалилось на множество кровавых кусков у ног Невилла, а испуганный подросток отступил на четвереньках, лишь моргнув, когда увидел стоящую за останками фигуру.

"Единственная слабость, общая для всех демонов". Вергилий поднялся с места, стоя за останками Кровавого Козла, и ударил Ямато, чтобы избавиться его от крови, а затем повернулся лицом к ошеломленным лицам своего класса. Твердый. СТАЛЬ".